

А.А. Полякова

Британская монархия

в конце XX — начале XXI века

За иллюзией бездействия и символизма таится сердце британской политики...

Арина Полякова

**Британская монархия в
конце XX – начале XXI века**

«ИП Астапов»

2015

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус) 6

Полякова А. А.

Британская монархия в конце XX – начале XXI века /
А. А. Полякова — «ИП Астапов», 2015

ISBN 978-5-9907197-5-0

«В мире существует более двухсот государств, и лишь 28 из них имеют монархический строй. Из этих 28 монархических государств 13 находятся в Азии, 3 – в Африке, 1 – в Океании (Тонга) и 11 находятся в Европе. Хотя государств с монархическим строем не так много, они оказывают значительное влияние на международные отношения и мировые процессы. Нынешние монархии можно разделить на группы по степени влияния внутри страны и влияния на мировую политику. Существует ряд карликовых европейских монархических государств, таких как Лихтенштейн, Люксембург, Монако и Андорра, значение которых в мировом масштабе не столь велико, однако, их королевские дома имеют весомый авторитет внутри своих стран. С другой стороны – Великобритания, Испания, Швеция, Бельгия и Нидерланды, которые играют серьёзную роль в мировой политике...»

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус) 6

ISBN 978-5-9907197-5-0

© Полякова А. А., 2015
© ИП Астапов, 2015

Содержание

Введение	6
I. Британская монархия в XX веке	8
Глава 1. Монархия в британской конституционной системе	9
I. Официальные обязанности суверена:	15
II. Некоторые из важнейших королевских прав:	15
III. Прочее:	15
IV. Существуют также личные прерогативы монарха, например:	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Арина Полякова
Британская монархия в
конце XX – начале XXI века

© А. А. Полякова, 2015

* * *

*Старые роли лишь приобретают другие нюансы в новом
контексте, но не теряют своего значения*

Введение

В мире существует более двухсот государств, и лишь 28 из них имеют монархический строй. Из этих 28 монархических государств 13 находятся в Азии, 3 – в Африке, 1 – в Океании (Тонга) и 11 находятся в Европе. Хотя государств с монархическим строем не так много, они оказывают значительное влияние на международные отношения и мировые процессы. Нынешние монархии можно разделить на группы по степени влияния внутри страны и влияния на мировую политику. Существует ряд карликовых европейских монархических государств, таких как Лихтенштейн, Люксембург, Монако и Андорра, значение которых в мировом масштабе не столь велико, однако, их королевские дома имеют весомый авторитет внутри своих стран. С другой стороны – Великобритания, Испания, Швеция, Бельгия и Нидерланды, которые играют серьёзную роль в мировой политике.

Великобритания всё ещё оказывает заметное воздействие на свои бывшие доминионы, хотя оно имеет тенденцию к уменьшению. 16 королевств Содружества считают нынешнего монарха Елизавету II своей королевой и главой государства. В каждом из них она выступает как монарх государства и носит соответствующий титул. Например, в Барбадосе монарха называют *«Её Величество королева Елизавета II, королева Барбадоса»*.

В настоящее время политическая значимость Великобритании на международном уровне неоспорима, поскольку эта страна является постоянным членом Совета Безопасности ООН, членом Европейского союза, Организации североатлантического договора (НАТО), Совета Европы, Большой восьмёрки (G8), Большой двадцатки (G20), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной торговой организации (ВТО) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Великобритания – единственная монархия в мире, которая обладает ядерным оружием.

В разные периоды послевоенного времени Великобритания была одним из основных политических партнёров России в Европе. В силу ряда причин, в последние десять лет англо-российские отношения, ещё недавно характеризовавшиеся как «стратегическое партнёрство», заметно охладели, а в отдельных сферах, например, в политической, а также по линии взаимодействия спецслужб, и вовсе были заморожены. Тем не менее, в Лондоне понимают, что без сотрудничества с Россией невозможно разрешить целый ряд сложных международных проблем. Это заставляет Великобританию развивать отношения с нашей страной. В свою очередь, Москва заинтересована в налаживании отношений с Великобританией, учитывая её роль в качестве основного партнёра Вашингтона, одного из важнейших игроков в Европе, и державы, обладающей ядерным оружием, а также мощным военным потенциалом, который она использует для защиты своих интересов в различных регионах мира. Великобритания – это страна, которая всё ещё способна «ударить сильнее своих возможностей», ярким примером чего являлась Фолклендская война 1982 года.

Говоря о внешней политике в целом, не будет преувеличением утверждение, что институт монархии зачастую имеет решающее значение в определении имиджа Великобритании на международной арене. Британская монархия – это своего рода «визитная карточка» самой Великобритании, где ключевой фигурой опять же является монарх.

В Великобритании название *«royal»* выступает в подсознании людей как принадлежность к «знаку качества». То, что имеет приставку «королевский» в своём названии уже заведомо вызывает у британцев уважение и обладает особой значимостью даже в том случае, если королевская семья не имеет к этому названию практически никакого отношения. Смена кабинета министров не обходится без утверждения главой королевского дома – монарха. Ежегодная тронная речь монарха на открытии сессии парламента заранее готовится кабинетом мини-

стров, однако, представляет её монарх, потому что именно он является первым лицом государства. И другие государства обязаны уважать подобные традиции и устои.

Однако, если в обычное время монарх играет скромную роль в жизни страны, то в случае чрезвычайного положения вся ответственность за происходящее и последующие решения формально ложится на плечи главы государства, а именно главу королевского дома.

Жизнь членов королевской семьи всегда вызывает особый интерес мирового сообщества. Обсуждаются как успехи, так и неудачи их представителей. За их судьбой не только британская, но и мировая общественность следит с самого рождения, оценивая поступки и беспощадно осуждая их промахи. Эти люди, как никто другой, подвергаются постоянному наблюдению и критике.

Британская монархия – один из древнейших институтов. Нынешний монарх – королева Елизавета II, находясь на престоле вот уже более 60 лет, являет собой символ стабильности. И всё же нельзя не отметить, что и британская монархия трансформируется. Особенно это стало заметно в конце XX – начале XXI века. Предпринятая лейбористским правительством Тони Блэра грандиозная конституционная реформа, составной частью которой стала парламентская реформа, частично затронула и монархию, лишив членов королевской семьи, наряду с другими наследными пэрами, права заседать в верхней палате. Елизавета II вынуждена была дать принципиальное согласие на «глобальную реформу монархии», в процессе подготовки которой был отмечен целый ряд нововведений, направленных на то, чтобы приблизить королевский дом к народу, придать монархии «народный» характер (в частности, внесение определённых изменений в церемонию торжественного открытия Елизаветой II ежегодных сессий парламента, лишение титула «Королевское Высочество» младших престолонаследников, публичные обещания королевы прислушиваться к мнению народа и пр.).

Британская монархия вынуждена демократизироваться, чтобы сохраниться. Конец XX века был отмечен небывалым падением престижа монархии в стране, вызванным шумными бракоразводными процессами членов королевской семьи, а также запоздалой и не соответствовавшей общественным ожиданиям реакцией королевы на трагическую смерть принцессы Дианы, потрясшую британцев. Возникла угроза существования самого института британской монархии. Парадоксально, что в дело по спасению монархии включилось лейбористское правительство, ведь республиканские настроения всегда были сильны именно среди лейбористов. Благодаря усилиям правительства и лично Тони Блэра, имидж монархии был существенно подправлен. А состоявшаяся весной 2011 года свадьба принца Уильяма и Кейт Миддлтон добавила королевскому дому «народности» и современности.

I. Британская монархия в XX веке

В настоящее время в Британии её называют «Королева», для других стран, не входящих в состав Содружества, она – «Елизавета II», полный же титул британского монарха звучит так: *Елизавета Вторая, Божьей Милостью Королева Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, и иных своих владений и территорий, Глава Содружества и Защитница веры*¹. Последнее изменение титула произошло в 1947 году, когда монарх перестал считаться Императором Индии².

Королева является главой Британских Рыцарских Орденов: «Подвязки» и «Чертополоха»; возглавляет Орден Святого Джона и считается верховным адмиралом военно-морских сил. Кроме того, она – «*Защитница веры*», что подразумевает под собой титул главы Англиканской церкви³.

Теоретически британский монарх всемогущ, он – источник правосудия и чести: все государственные чиновники назначаются от его имени; всё в Королевстве сосредоточено на фигуре суверена⁴; ни один законопроект не станет законом без одобрения королевы; объявление мира или войны может быть совершено только от лица монарха; традиции, церемонии и обычаи испокон веков существуют для поддержания преемственности и почитания суверена. Таким образом, в Британии всё что ни делается, делается именем королевы. Но при этом, британская монархия, какой бы могущественной ни была, является ограниченной, или *конституционной*.

---

¹ Fisher, G. and H. *Monarchy and the Royal Family*. – London: Robert Hale, 1979, P. 148.

² Впервые титул был введён королевой Викторией в 1876 году.

³ *Защитник веры* — титул английских королей, полученный Генрихом VIII в 1521 году от папы Льва X за изданную в 1521 году книгу «В защиту семи таинств». Титул был отозван папой Павлом III после того, как Генрих VIII порвал отношения с Ватиканом, провозгласив себя главой Англиканской церкви, и был отлучён от католической церкви, в 1544 году английский парламент возложил титул «Защитник веры» на короля Эдуарда VI и его наследников, которые с этого момента стали защитниками Англиканской веры от католицизма.

⁴ Здесь и далее понятие «суверен» используется, как исторический и традиционный синоним слова «монарх/государь».

Глава 1. Монархия в британской конституционной системе

Одна из причин, почему монархия считается сильным институтом, состоит в том, что её структура для людей оказывается довольно понятной. Конституция, работа парламента, деятельность различных партий, смена кабинета министров, незримое формирование общественного мнения – всё это комплекс политических процессов, который довольно трудно осознать и понять простым людям. Действия, слова и облик одного единственного человека – монарха, которого можно видеть и слышать, для людей куда более понятны, чем многоступенчатые политические инстанции. Если несколько видоизменить саму постановку вопроса о том, как бы они хотели, чтобы ими управляли – король или конституция, вопрос звучал бы так: «Вы хотите, чтобы вами управляли понятным для вас образом, или непонятным?», – и ответ, по мнению Уолтера Бэджета⁵, очевиден, – люди выберут монарха⁶. Считается, что в Британии правительство существует, собственно, для политики, а монарх – для людей⁷.

При изучении британского конституционного права, возникает логичный вопрос: а где же можно найти сам текст конституции? Ответ прост – нигде. Нет единого документа, который отображал бы весь текст английской конституции целиком. Это затруднение является характерной чертой Великобритании, и качественно отличает её от других стран, имеющих писаную демократическую конституцию. Во многих государствах созданию демократических конституций предшествовали серьёзные политические потрясения или революции, вследствие которых и создавались новые конституции. Так как менялся или сильно видоизменялся политический строй страны, конституцию было необходимо напечатать и издать единым документом, который в дальнейшем становился основой государственного права. К примеру, когда 13 американских колоний заявили о своей независимости от Англии, они создали фундамент для будущего правительства посредством единого документа, который назывался «Конституция Соединённых Штатов, учреждённая и упорядоченная людьми Соединённых Штатов» («The Constitution of the United States established and ordered by the people of United States»)⁸. То же касается и СССР, Португалии и многих других стран, а также Ирландии, Индии, Канады и прочих английских доминионов, в которых конституция является единым документом.

Однако в Англии не было подобных революционных событий, которые бы перевернули существующий политический строй, вследствие чего была бы нужна совершенно новая конституция. Важные изменения, в том числе с долгосрочной перспективой, время от времени вносились в существующую конституцию⁹, но не приводили к необходимости создания новой. Алексис Де Токвиль¹⁰ писал по этому поводу следующее: «*Английская конституция вовсе не существует... она является лишь звеном между историей и традициями*»¹¹.

Термин «конституционное право» в Англии означает все законы, которые тем или иным образом влияют на ограничение или управление властью суверена-монарха данной страны. Несмотря на то, что единого текста английской конституции нет, её можно найти в законода-

---

⁵ Уолтер Бэджет (1826–1877) — британский экономист и политический теоретик XIX века. Известен благодаря своему труду «Английская конституция» (The English Constitution) 1867 года. В 70-х годах XIX века пересмотрел многие из своих взглядов и издал другую версию своей книги, посвящённой конституции.

⁶ Vagehot W. *The English Constitution* (1867). – Oxford: Oxford World's Classics, 2009, p. 38.

⁷ Vagehot W. *The English Constitution* (1867). – Oxford: Oxford World's Classics, 2009, p. 46.

⁸ *The Constitution of the United States* [Electronic resource] – <http://constitutionus.com>

⁹ К сожалению, точно датировать английскую конституцию не представляется возможным, поскольку она не является единым документом и имеет сложную структуру, состоящую из множества правовых документов.

¹⁰ Алексис Де Токвиль (1805–1859) — французский историк и социолог, политический деятель, министр иностранных дел Франции.

¹¹ Цит. по: Indra D. Sharma. *Modern Constitutions at Work*. – London, 1963, p. 16.

тельных актах парламента, судебных решениях, в традициях и обычаях, а также в договорах и конвенциях, а действие самой конституции возможно изучить лишь пристально наблюдая за политикой. Английская конституция – это результат постепенного формирования, она до сих пор развивается, и будет развиваться дальше посредством появления новых обстоятельств, традиций, политической ситуации, принятия новых законов и прохождения новых парламентских законодательных актов.

Любопытно, что текста конституции не только не существует, но также нет полного и точного перечня документов, которые бы к нему относились. Вместе с тем, можно выделить её четыре составные части, а именно:

1. Общее право (*Common Law*) – исторические документы.
2. Статуты (то есть, законы – *Statutes*)¹² – парламентские акты.
3. Конституционные соглашения (*Conventions*, которым соответствуют следующие источники права: статуты, судебные прецеденты, собственно конституционные соглашения) – включают в себя поправки законов, изменения статутов в связи с вынуждающими обстоятельствами.
4. Обычное право и законодательные акты парламента (*The Law and Custom of Parliament*)¹³ – собственно, новые законы.

В «кабинетной системе» правительства управляет именно кабинет министров, а не монарх. Функции главы государства, будь то король или президент, по закону являются лишь номинальными, вспомогательными. Поэтому наличие или отсутствие монарха не является главной отличительной особенностью конституции¹⁴. Но, тем не менее, не стоит совсем отрицать роль суверена, – на сегодняшний день влияние монарха в современной британской политике пусть и незначительно, но всё же ощущается. Главная характеристика кабинетного правительства состоит в том, что монарх должен одобрять решения правительства и кабинета министров.

Английская монархия – очень старый институт власти, корни которого уходят на XII веков назад к 829 году, временам короля Эгберта, а главными чертами являются наследственность и традиционализм. В истории английской монархии было всего 11 лет (1649–1660), когда власть королей формально была прервана, но затем всё вернулось на круги своя. Английская монархия значительно старше английского парламента, возникшего в XIII веке. Единственным аналогичным институтом по своей древности в современной Европе является институт папства¹⁵, который некоторые историки считают монархией.

На протяжении своего долгого существования монархия претерпела много изменений: она успела пройти путь трансформации от абсолютной монархии до конституционной, а понятия «монарх» и «корона» перестали быть тождественными.

Но несмотря на сложность и запутанность британской конституции, можно выделить четыре «столпа», создающих правовую основу системы монархии: *Акт о супрематии 1559 года*, *Хабеас Корпус Акт 1679 года*, *Билль о правах 1689 года* и *Акт о престолонаследии 1701 года*. Рассмотрим каждый из них в отдельности по мере появления:

---

¹² К наиболее известным статутам можно отнести Великую Хартию Вольностей 1215 года, Хабеас Корпус Акт 1679, Билль о правах 1689, Акт о престолонаследии 1701, Закон о парламенте 1911 и 1949, и т. п.

¹³ Anson W. R. *The Law and Customs of the Constitution* (1886). – Oxford: Johnson Reprint Corp., 1970, p. 6.

¹⁴ Jennings I. *Cabinet Government*. – Cambridge, 1947, p. 251.

¹⁵ Институт папства ведёт свою историю с апостола Петра, что подтверждается авторитетным свидетельством Иренея Лионского, одного из первых отцов церкви. Именно он дал во II веке первый список римских епископов (самого термина «папа» на тот момент ещё не было), и этот список начинается с апостола Петра. Об этом же пишет в своей знаменитой «Церковной истории» Евсевий Кесарийский. Впервые же термин «папа» по отношению к епископу Рима упоминает в III веке Тертуллиан.

Самым первым и одним из наиболее важных является *Акт о супрематии 1559 года*¹⁶, состоящий из двух парламентских законов 1534 и 1559 года. По ним суверен получал верховные полномочия и становился главой Англиканской церкви, отделившейся от Католической в ходе Реформации. Разрыв с Ватиканом произошёл из-за нежелания папы Римского Клементя VII разрешить развод короля Генриха VIII с Екатериной Арагонской, так и не подарившей ему сына. Своенравный и непримиримый Генрих, не привыкший получать отказ, обвинил английское духовенство в неповиновении королю, пользовавшемуся тогда абсолютной властью, и заставил его признать себя главой церкви Англии. В 1532 году в качестве архиепископа Кентерберийского был выбран человек, явно симпатизирующий протестантизму, Томас Кранмер. Он расторг брак Генриха и Екатерины, что позволило королю вступить в следующий брак. А через два года (1534 год) был принят Акт о супрематии, по которому Генрих провозглашался верховным главой Английской (Англиканской) церкви: «Для содействия христианской религии в королевстве Англия, для подавления и уничтожения всех злоупотреблений, существующих в нём до сих пор, да будет властью настоящего парламента установлено, что король, наш верховный государь, его наследники и преемники, короли этого королевства, должен быть принимаем, признаваем, почитаем единственным на свете верховным главой церкви Англии... и должен владеть имперской короной этого королевства и всеми титулами, почестями, достоинствами, привилегиями, юрисдикцией и доходами, присущими и принадлежащими достоинству верховного главы церкви»¹⁷. Многие католические монастыри были закрыты, а их земли конфискованы в пользу нового дворянства, поддерживающего церковную реформу, противники же были сожжены на костре¹⁸. После смерти Генриха, на престол взошёл Эдуард VI. При нём раскол углубился и принял постоянную форму, а Библия была переведена на английский язык и стала доступна не только церковнослужителям, но и простым смертным. В 1553 году были написаны «42 статьи», ставшие впоследствии основным документом новой церкви. Однако, в том же году, после безвременной кончины короля, на престол вошла его дочь католичка Мария I Тюдор, при которой разгорелась новая религиозная война, длинной в 5 долгих и кровавых лет. Смута прекратилась лишь когда Марию сменила её сестра Елизавета I Тюдор в 1558 году. Она способствовала умиротворению религиозного конфликта, вернув церковь в протестантское русло, заданное её отцом Генрихом VIII, а время её правления вошло в историю под названием «Золотой век». В 1559 году королева Елизавета I видоизменила свой титул главы Англиканской церкви, оставив за собой статус верховного правителя, но решение догматических вопросов отныне являлось прерогативой церковного клира¹⁹. «42 статьи» были пересмотрены, а три из них и вовсе исключены. Оставшиеся «39 статей» англиканского вероисповедания в 1571 году легли в основу британского религиозного права, и существуют в неизменном виде по сей день, а монарх до сих пор остаётся главой Англиканской церкви.

*Хабес Корпус Акт. 1679 года*²⁰ касался юриспруденции и определял порядок задержания лиц, совершивших нарушение закона, и проведения над ними судебного процесса. Полное название закона – «Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями». Роль монарха в данном законе прямым образом не затрагивается, однако

¹⁶ *Act of Supremacy, 1559* [Electronic resource]//The National Archives. – <http://www.legislation.gov.Uk/aep/Eliz1/I1>

¹⁷ Отрывок из Акта о супрематии 1534 года. *Act of Supremacy, 1559* [Electronic resource]//The National Archives. – <http://www.legislation.gov.Uk/aep/Eliz1/I1>

¹⁸ В их числе были епископ Рочестерский Джон Фишер, позже канонизированный Католической церковью и знаменитый философ Томас Мор, также вошедший в список святых.

¹⁹ *Elizabeth's Supremacy Act, Restoring Ancient Jurisdiction, 1559* [Electronic resource]/Ed. Gee H., ed. William J. H.// Documents Illustrative of English Church History. – New-York: Macmillan, 1896, pp. 442—58. – <http://history.hanover.edu/texts/engref/er79.html>*Act of Supremacy, 1559* [Electronic resource]//The National Archives. – <http://www.legislation.gov.Uk/aep/Eliz1/I1>

²⁰ *Habeas Corpus Act, 1679* [Electronic resource]//The National Archives. – <http://www.legislation.gov.Uk/aep/Cha2/31/2/contents>

его это касается непосредственным образом, так как британский монарх является верховным судьёй. Изменения были внесены несколько раз: в 1689, 1766, 1803, 1804, 1816 и 1862 годах.

*Билль о правах 1689 года*²¹ – считается, что это первый закон, устанавливающий права человека в Британии, на самом же деле он ограничивал абсолютную власть монарха в пользу парламента. Полное название – «Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование короны»²². Билль был принят в результате «Славной революции 1688 года», возникшей, как и большинство конфликтов в Британии, на религиозной почве. В 1685 году после смерти Карла II, не оставившего наследников, на престол вступил его младший брат Яков II Стюарт²³. Новый король, открыто относивший себя к Римской Католической церкви, стал проводить политику, вызвавшую противостояние протестантского общества. В 1687 году Яков издал «Декларацию о религиозной терпимости», которая оказалась благоприятной для католиков и создала опасность реставрации Католической церкви в Британии и перераспределения имущества в пользу католиков. В 1688 году объединённая оппозиция, состоящая из парламента, духовенства, горожан и лендлордов тайно направила Вильгельму III Оранскому письмо с просьбой возглавить переворот и стать новым королём Англии и Шотландии. Выбор был оправданным – он являлся мужем старшей дочери Якова II, Марии II Стюарт. 15 ноября **1688** года армия Вильгельма беспрепятственно высадилась на Британских островах, Яков II бежал во Францию, откуда пытался оказывать сопротивление, но успехом это не увенчалось. Парламент предложил Вильгельму стать принцем-консортом при правящей королеве Марии II, так как он одновременно был правителем Нидерландов, но Вильгельм отказался идти на уступки, поэтому его права было решено ограничить путём принятия «Билля о правах» в **1689** году. По этому Акту впредь монарх не мог приостанавливать действие законов и их исполнение, взимать налоги в пользу короны и формировать армию в мирное время. Вскоре супруга Вильгельма III умерла, и он стал единоличным правителем Англии, Шотландии, Ирландии и Нидерландов. Король противостоял католикам, сторонникам Якова – якобитам сначала в Шотландии, затем в Ирландии, поэтому ирландские протестанты до сих пор считают Вильгельма Оранского национальным героем. Так появился ещё один важнейший Акт, ставший основой современной конституционной системы Британии. В 2013 году в закон были внесены существенные поправки, ввиду принятия Акта о наследовании короны 2013 года, связанные с запретом брака монарха и членов королевской семьи с католиками (см. Приложение 4).

И последний, *Акт о престолонаследии 1701 года*²⁴, также известный как Акт об устроении. Закон был принят парламентом в 1701 году и также восходит к периоду правления Вильгельма III Оранского. После «Славной революции» 1688 года, Якова II, а также его сына (рождённого в том же 1688 году, Джеймса Фрэнсиса Эдуарда Стюарта), лишили права претендовать на английскую корону. Таким образом, в случае, если у Вильгельма и Марии не будет детей, наследницей должна была стать младшая сестра Марии, Анна Стюарт. Так и получилось – у Марии не было детей, но бездетной также оказалась и Анна. Появилась реальная угроза предстоящего политического кризиса, если порядок престолонаследия определён не будет. На Анне заканчивалась протестантская линия Стюартов, и выхода было всего два: либо корона переходит к Стюартам-католикам, либо к другой династии, но протестантам. Таким образом, в 1701 году был принят Акт о престолонаследии. Полное название – «Акт о дальнейшем ограничении власти монарха и наилучшей охране прав и свобод подданных». Речь в нём шла о

²¹ *Bill of Rights, 1689* [Electronic resource]//The National Archives. – <http://www.legislation.gov.Uk/aep/WillandMarSess2/1/2/introduction>

²² An Act declaring the Rights and Liberties of the Subject and Settling the Succession of the Crown (англ.).

²³ Последний король-католик.

²⁴ *Act of Settlement, 1701* [Electronic resource]//The National Archives. – <http://www.legislation.gov.Uk/aep/Will3/12-13/2/contents>

том, что престол мог передаваться по наследству только тем лицам, которые принадлежали к Англиканской церкви, что не оставляло никакой возможности католикам, а также тем, кто состоял в браке с католиками и их потомкам претендовать на английскую корону: «*Те лица, которые в дальнейшем будут наследовать корону должны быть едины с Англиканской церковью, в порядке установленном законом*»²⁵. Таким образом, наследницей престола после Анны стала внучка Якова I – София Ганноверская, а затем её старший сын – курфюрст Ганноверский Георг I. В закон трижды вносились изменения: в 1887 и 1945 годах относительно роли королевы Виктории, а затем короля Георга VI в Совете. Но самое существенное изменение произошло в 2013 году в связи с принятием нового закона о престолонаследии – Акта о наследовании короны (или Акта о первородстве). Тогда в Акт о престолонаследии 1701 года были внесены поправки, допускающие брак королевских особ с лицами католического вероисповедания, что, по сути, практически полностью нивелировало существование Акта 1701 года²⁶ и является революционным событием в рамках британского законодательства и британской конституционной системы. Таким образом, Акт 2013 года фактически заменил Акт 1701 года. Более детально новый Акт и его последствия будут рассмотрены во второй главе книги.

Подробно проанализировав акты, можно сделать вывод, что все эти четыре документа являются базой для остальных когда-либо вышедших законов, так как именно они определяют самые главные государственные институты: церковь, монархию, и судебную систему.

Были и другие документы, принятые задолго до начала XX века: Великая хартия вольностей 1215 года, Петиция о правах 1628 года, Великая ремонстрация 1641 года, Бредская декларация 1660 года, Постановление палаты общин об образе правления английского королевства 1660 года, Трёхгодичный акт 1694 года, Семилетний акт 1716 года, Акт о королевских браках 1772 года. В XX веке были приняты акты, также повлиявшие на облик монархии. К ним можно отнести: Акт о парламенте 1911 года, Англо-ирландское соглашение 1921 года, Вестминстерский статут (1931 года), Акт о регентстве 1953 года, Акт о министрах короны 1975 года, Акт о королевском гранте 2011 года (вступил в силу в 2012 году, опубликован в 2013 году; см. Приложение 5).

Одним из наиболее известных специалистов по вопросам конституционной монархии являлся Уолтер Бэджет. В своей книге «Английская Конституция»²⁷, впервые опубликованной в 1867 году, он провёл анализ роли монархии. Описывая, каким образом монарх символизирует единство нации, Бэджет указывает, что нация разделена на партии, в то время как корона не принадлежит ни одной из них. Автор отмечал важность не только персоны самого монарха, но и каждого отдельного члена королевской семьи. Как подчёркивает Бэджет, «семья на троне» является весьма интересным фактором, который низводит гордость и недоступность монарха до уровня обычной жизни.

С точки зрения политической власти, наибольшее влияние монарх имеет на кабинет министров. По Бэджету, суверен имеет три права в рамках конституционной монархии, а именно: *право на консультацию, право поощрять и предостерегать*²⁸. Современный британский исследователь Моррис Р. М., опираясь на труды Бэджета и ссылаясь на других своих коллег, развил эту мысль, утверждая, что суверен имеет следующие основные права: *право на консультацию, быть информированным, советовать, поощрять, предостерегать*²⁹, что больше отвечает состоянию современной британской монархии. Кроме того, как указывает Бэджет, во время своего правления монарх, как никто другой в стране, накапливает большое количе-

---

²⁵ Орывок из Акта о престолонаследии 1701 года.

²⁶ См. Приложение 4, где представлен полный текст нового Акта в переводе на русский язык А. А. Поляковой.

²⁷ Bagehot W. *Op.cit.*, pp. 38–73.

²⁸ Bagehot W. *Op.cit.*, p. 64.

²⁹ *Constitutional Futures Revisited. Britain's Constitution to 2020*/Ed Hazell R. – London, Palgrave Macmillan, 2010, p. 140.

ство бесценного опыта и знаний, что, несомненно, позволяет ему более объективно оценивать происходящее в стране. Министры меняются, а монарх остаётся. И в случае правлений королевы Виктории и Елизаветы II это утверждение становится особенно справедливым, поскольку именно эти монархини, находящиеся на троне дольше всех остальных, считаются эталоном авторитета и опыта.

В современной Великобритании, хотя конституционно она и является монархической, по закону ядро политики находится в руках политических партий, палаты общин и кабинета министров. Именно этот парадокс и называется «конституционной монархией». И если судить только по документам, получается, что корона является только лишь «декоративной верхушкой», без учёта роли самого монарха и его личного вклада в развитие государства. Но, как было сказано ранее, корона – это не монарх. Корона – это формальный институт, в то время как монарх, на наш взгляд, – это государь, от личности которого порой может зависеть больше, чем от парламентских актов и действий правительства.

Бытует мнение, что современная Британия – республика под управлением монарха, и у этой идеи даже есть целый ряд последователей, родоначальником которой, как ни странно, является сам Уолтер Бэджет³⁰. Этой догмы придерживается и современный британский исследователь Моррис Р. М., считая Британию воплощением всех механизмов республики, но которая выглядит как монархия; в качестве другого примера он приводит Францию, которая функционирует как монархия, но выглядит как республика³¹.

Таким образом, английская монархия, если судить по законодательным актам, статутам и прочим правовым документам, как бы не существует вообще. Конституционно, монарх – всего лишь глава всех церемониальных процессов парламентской демократии; он обладает некоторыми привилегиями и атрибутами, однако не располагает и не контролирует ту огромную власть, которая, формально, творится от его имени³². Этот феномен нарекают мифическим понятием «корона», что также является синонимом понятий «воля народа» или «нация». Но, опять же, это утверждение справедливо только в рамках правовой системы и конституции. На деле монарх обладает гораздо большей властью, чем принято считать, так как он имеет возможность непосредственно влиять на эмоции людей. А государство, как известно, – это именно люди.

Процесс трансформации понятий «король» и «корона» происходил на протяжении многих веков развития английской конституции. Было время, когда английский король обладал неограниченной властью – период абсолютной монархии (правление династии Тюдоров – XVI век). Но гражданская война унесла с собой большую часть королевских прерогатив, а «Славная революция» 1688–1689 годов ограничила поле королевской деятельности и влияния ещё больше. Ранее королевская особа являлась фокусной точкой и активным фактором в конституции: она правила и властвовала; правительство напрямую зависело от характера и настроения монарха. Но после принятия Билля о правах 1689 года, всё резко изменилось: центр активной политической деятельности перешёл от короны к парламенту, то есть король по-прежнему царствовал, но уже более не правил.

Теоретически «корона» обладает широкими и важными полномочиями, которые раньше были сконцентрированы в руках одного человека, а теперь распределены между кабинетами министров и прочими структурами, которые контролируются ими же. Но даже с учётом этого, не стоит недооценивать роль монарха, который обладает довольно широкими и очень важными

---

³⁰ Так утверждает профессор современной истории Джон Кэнон в своей работе *The Modern British Monarchy*. – Oxford: University of Reading, 1987.

³¹ Hazell R. (ed.) *Op.cit.*, p. 140.

³² В то время как по конституции главой государства де-факто являются правительство и парламент.

полномочиями даже в рамках конституции. Их можно разделить на две категории: власть, основанная на законе и решениях парламента; власть, основанная на традициях и прерогативе.

Рассмотрим некоторые функции и обязанности монарха для наглядности.

I. Официальные обязанности суверена:

1. монарх является главой государства;
2. монарх является главнокомандующим всеми вооружёнными силами;
3. монарх имеет право вето на законы принимаемые парламентом³³;
4. монарх может созвать внеочередную сессию парламента, распустить его и назначить внеочередные выборы³⁴;
5. монарх в своей деятельности не зависит от политических партий.

II. Некоторые из важнейших королевских прав:

1. назначать и увольнять премьер-министра³⁵;
2. увольнять министров и правительство;
3. читать секретные правительственные документы и доклады разведки;
4. объявлять чрезвычайное положение;
5. объявлять выборы;
6. осуществлять королевскую волю – объявление войны посредством своего министра³⁶;
7. присваивать титулы и лишать их;
8. прощать приговорённых преступников (хотя после запрещения в Великобритании смертной казни это уже не имеет прежнего значения);
9. даровать королевские гранты определённым компаниям, если это не запрещено статутами о корпорациях;
10. назначать архиепископов, епископов, и большинство других церковных иерархов;
11. контролировать работу местных властей и институтов образования;
12. вести международные отношения;
13. приводить в исполнение все законы и контролировать действия законодательного аппарата государства;
14. расходовать общественные деньги в соответствии с предписаниями, принятыми парламентом;
15. чеканить монеты.

III. Прочее:

1. ни один закон не принимается без одобрения монарха;
2. государственная земля в странах Содружества считается королевской;
3. государственные корпорации также считаются королевскими;

---

³³ Хотя, с 1707 года им не пользовались, что лишь подчёркивает то, что в Соединённом Королевстве всё делается более тонко и политически грамотно, даже когда монарх непосредственно вмешивается в процесс управления государством во времена глубоких политических кризисов.

³⁴ Самостоятельно принять такое решение монарх не может. Он лишь удовлетворяет просьбу премьера. В то же время монарх вправе отказать ему в роспуске парламента в случае, если предыдущие парламентские выборы состоялись совсем недавно, а также если в парламенте есть другой лидер, способный сформировать дееспособное правительство.

³⁵ Теоретически монарх может отправить премьера в отставку, но конвенции и прецедент это запрещают. Последний уволивший премьера монарх – Вильгельм IV, в 1834. Монарх назначает премьер-министром лидера партии, победившей на выборах.

³⁶ В настоящее время – только с согласия парламента.

4. Центробанк и Монетный Двор – королевские корпорации;
5. бланки и формы печатаются в королевской типографии;
6. военные корабли называются HMS (*Her Majesty's Ship*)³⁷;
7. все правительственные контракты являются контрактами с «Её Величеством»;
8. приговор суда провозглашается именем королевы;
9. на бумажных деньгах и монетах изображён портрет королевы, как напоминание о её власти;
10. королева не выбирается и никому не подотчётна;
11. агитировать за отмену монархии противозаконно;
12. по закону 1866 года лидеры Содружества обязаны принести клятву на верность королеве, а не народу, который их избрал: *«Я клянусь перед всемогущим Богом, что я буду верен и истинно предан Её Величеству Королеве Елизавете II и её наследникам и потомкам по закону. Да поможет мне Бог»*³⁸.

IV. Существуют также личные прерогативы монарха, например:

1. монарх не может ошибаться и быть неправым. Эта прерогатива, уходящая корнями в историю королевской неприкосновенности, означает, что монарх не несёт ответственности за совершённый им законодательный акт, так как он не должен ни перед кем на земле отчитываться, ни перед одним судом мира. И, во-вторых, никто не может заставить монарха подписать какой-либо законодательный акт, если тот не соответствует закону. Это означает, что, поскольку монарх не может ошибаться, он имеет право не ставить свою подпись на том документе, который заведомо может очернить его, или с которым он категорически не согласен. В свою очередь, это ни в коей мере не значит, что монарх находится вне закона. Он лишь не имеет права упорядочить законным путем то, что законом же запрещено;

2. монарх не умирает, практически бессмертен. Причиной тому непрерывная смена королевских особ, – наследственность и преемственность. «Король умер. Да здравствует Король!»;

3. монарх не может быть несовершеннолетним, и уж тем более ребёнком, – в каком бы возрасте не находился наследник, он уже король, или королева.

Есть мнение, что королевские прерогативы являются *«...пережитком дискреционной [действующей по своему усмотрению – А. П.], либо деспотичной власти...»*³⁹, то есть изжили себя. С другой стороны, если рассматривать их, как данность, конституционность британской монархии выражается в том, что королевские прерогативы применяются по совету министров. Для их воплощения парламентское одобрение не требуется; более того, прежде чем на очередном заседании парламента будет обсуждаться законопроект, который каким-то образом может затронуть королевские интересы или прерогативы, необходимо заранее получить согласие монарха на это.

Различные историки заостряют своё внимание на разных вещах: так, например Томпсон, Кэнон и прочие⁴⁰ скажут, что всё в Королевстве делается за королеву, а она выполняет лишь символическую роль – даже тексты её речей пишутся премьер-министром; на наш взгляд,

---

³⁷ Корабль Её Величества (пер. с англ.).

³⁸ Официальный сайт британского парламента, на котором размещена клятва для всех служащих британской короне – <http://www.parliament.uk/site-information/glossary/oath-of-allegiance/Oat/is Act, 1978> [Electronic resource]//The National Archives. – <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/19/introduction>

³⁹ Цит. по: Indra D. Sharma. *Op.cit.*, pp. 149–150.

⁴⁰ Thompson J. A., Arthur Jr. Mejia, Cannon J., Fisher Graham and Heather, Petrie Ch. и другие.

королева не только выполняет символическую роль, но и является главным символом страны, и кто бы ни писал для неё текст речей, представлять его, в любом случае, именно ей.

«Королева царствует, но не правит» — что на самом деле означает это выражение и насколько оно правомерно? Считается, что британский монарх обладает властью, но не имеет возможности осуществлять её. Вместе с тем, по мнению Питера Хеннесси, обладание такими правами, как роспуск парламента и назначение премьер-министра уже делает Елизавету «центральным игроком в политической жизни её королевства»⁴¹.

Главной функцией монархии в демократическом государстве, как отмечено выше, является поддержание легитимности, стабильности государства. Но остаётся ли при этом неизменной сама монархия? Ответ, возможно, не столь очевиден, но, тем не менее, примечательной особенностью по сей день является мастерство, с которым она приспосабливается к меняющимся условиям. Внешне, вероятно, кажется, что этот институт до сих пор находится в неизменных формах, хотя в действительности внутри он постоянно адаптируется к новым условиям.

Современная конституционная английская монархия впервые начала складываться во времена правления королевы Виктории в основном против её желания. Британия развивалась, как империя, чем частично была обязана Бенджамину Дизраэли⁴², который, в законе 1876 года о Королевских титулах, сознательно стремился использовать монархию в интересах растущей империи и консервативной партии. Но ещё более важным для будущего монархии, кроме нового титула императрицы Индии и ассоциации с индийской империей, был, по мнению известного британского специалиста в области права Вернона Богданора, союз монархии и колониальных поселений, саморегулируемых колоний и доминионов на Колониальных конференциях 1887 и 1897 годов⁴³. Во времена правления Георга V и Георга VI, – в период менее грандиозный, чем Викторианская эра, – английская монархия трансформировалась в «семейную монархию»⁴⁴, отражающую традиционные идеалы британцев⁴⁵. И это не удивительно. Монархия, как и прочие политические институты, основывается на социальной базе: если меняется сама природа этой базы, монархия должна приспособиться к обществу, которое становится другим, например перестаёт чтить традиции, рассматривает монархию в последнюю очередь в качестве гаранта легитимности, и больше не считает уважение к ней существенным фактором в политике.

Иными словами, это явление можно объяснить через понятие «изобретение традиций», когда учреждение сознательно обновляет себя, чтобы удовлетворять меняющимся общественным потребностям. Правда, редко когда институтам удаётся таким образом повторить себя. Как правило, они проявляют меньшую изобретательность, отвечая на потребности общества, возможно, чувствуя это эмоционально, но не всегда способны это ясно сформулировать и отреагировать. То же касается и монархии.

В своё время Дизраэли и Бэджет осознавали, что, если следовать одному довольно популярному правилу, важность монархии будет лишь расти. «Популярное правило» требовало определённых символов законности, и эти символы были наиболее приемлемыми лишь тогда, когда концентрировались в руках определённого человека, или персонифицировались. Электорат нуждался в *видимом присутствии символической фигуры*⁴⁶. В тех государствах, которые

⁴¹ Hennessy P. *The Prime Minister. The Office and Its Holders Since 1945*. — London: Penguin Books, 2001, p. 22.

⁴² Бенджамин Дизраэли (1804–1881) – премьер-министр Великобритании в 1868 году и в 1874–1880 годах, лидер консервативной партии, писатель.

⁴³ Bogdanor V. *The Monarchy and the Constitution*. – Oxford, 1997, pp. 240–290.

⁴⁴ Имеется в виду сразу два аспекта: демонстрация тёплых отношений внутри королевской семьи, а также активное участие каждого её представителя (или даже совместно) в культурной жизни страны.

⁴⁵ Black J. *Britain. A Nation Transformed. 1851–2010*. — London, 2010, pp. 87–92.

⁴⁶ Bagehot W. *Op.cit.*, pp. 38–50.

не представлены конституционным монархом, всё равно обязательно есть человек, который представляет нацию, будь то лидер партии или просто политик, добившийся высокого положения благодаря поддержке какого-то политического движения. Наследственная монархия, при определённых обстоятельствах, может быть способной «скрепить» демократическое общество. Наиболее ярко это продемонстрировала Австро-Венгерская дуалистическая монархия, где два государства были объединены в лице одного человека – императора Франца Иосифа (годы правления 1867–1916). С XVII века британская монархия скрепила союз между Англией и Шотландией при Якове I (он же Яков VI Шотландский): в 1707 году был принят Акт об унии Англии и Шотландии⁴⁷ и образовании единого государства, названного «Королевство Великобритания». В конце XX века символизм монархии формирует единственную связь, представленную монархом, в лице которого объединена разнородная группа стран, именуемая странами Содружества.

Монарх, власть которого ограничена и который не может ни принимать, ни отменять законы, в случае принятия сложного решения превращается в силу, к которой апеллируют все: и противники, и сторонники законопроекта, превращая его в третейского судью, стоящего над схваткой. Авторитет монарха независимо от его личной позиции, становится одним из важных стабилизирующих факторов в напряжённое для страны время.

Уолтер Бэджет выделяет 5 основных функций монархии, которые применимы и к современной Британии:

1. Монархия как семья⁴⁸, где король – отец, а его подданные – дети. Это обязывает суверена к большей ответственности и заботе о своём народе.

2. Монархия как религия⁴⁹. Эту идею Бэджета можно развить в двух направлениях: во-первых, если рассматривать «религию» в прямом смысле этого слова, монарх, как глава Англиканской церкви является также её защитником и гарантом, что делает понятия церковь и монархия очень близкими. Во-вторых, слово «религия» можно интерпретировать, как «вера во что-то», и в данном случае, это вера в политику. Несмотря на то, что вся британская политика проводится без вмешательства монарха, она ведётся от его лица. Поэтому, что бы ни происходило, теоретически отвечать за те или иные действия правительства в любом случае придётся монарху. Это позволяет людям верить в своего короля (или королеву). Кроме того, в понятии «религия» можно выделить ещё один немаловажный аспект: религия как повиновение. Так же, как люди повинуются Богу, они обязаны повиноваться своему монарху, тем более что в Британии он является главой церкви.

3. Суверен как глава британской общественности⁵⁰. Он представляет свою нацию на международном уровне, и именно от монарха (а также членов королевской семьи) зависит, будет ли её авторитет высоким, или нет. Монарх также представляет правительство перед своей собственной нацией. Несмотря на то, что монарх, по сути, в Британии ничего не решает, он отвечает абсолютно за всё. Он – неотъемлемый символ страны. Помимо Соединённого Королевства, монарх отвечает за страны Содружества, что суммарно даёт более двух миллиардов человек. Это больше, чем у какого бы то ни было президента, или даже всех европейских президентов вместе взятых. Если бы монарх, так же как президент, менялся каждые 3–5 лет, это, по всей вероятности, привело бы к хаосу в Британии и Содружестве. Поэтому под этим углом зрения монархия означает стабильность. Кроме того, следует помнить, что страны Содруже-

---

⁴⁷ *Union with England Act, 1707* [Electronic resource]//The National Archives. – <http://www.legislation.gov.uk/aosp/1707/71/contents>

⁴⁸ Bagehot W. *Op.cit.*, p. 41.

⁴⁹ Bagehot W. *Op.cit.*, p. 41.

⁵⁰ Bagehot W. *Op.cit.*, p. 45.

ства не имеют общей расы, религии, языка, даже флаги различаются⁵¹, единственное, что их объединяет – королева.

4. Монархия как система моральных принципов⁵². Следует напомнить, что Уолтер Бэд-жет жил в эпоху королевы Виктории (XIX век), в период, когда Великобритания находилась в зените своего могущества. Морально-этические нормы в то время были совершенно иными, нежели сейчас, а монарх являлся для подданных эталоном. Нужно отдать должное нравственности и мудрости королевы Елизаветы II, которая своей незапятнанной репутацией показывает пример для британцев. Но, к сожалению, этого нельзя сказать о других членах королевской семьи: король Эдуард VIII отрёкся от британской короны ради сомнительного романа с разведённой американкой Уоллис Симпсон (урождённой Уорфилд) в 1936 году, что сильно пошатнуло авторитет монархии; принц Чарльз развёлся с Дианой Спенсер и предпочёл ей разведённую Камиллу Паркер-Боулз (урождённую Шанд), которая на протяжении многих лет была его любовницей. Подобный выбор принца Уэльского может пагубно отразиться на его будущем наследовании престола: Чарльз может стать крайне непопулярным в народе королём. Любовь людей является одним из основополагающих принципов успеха монарха, в противном случае, республиканская мысль может получить поддержку в обществе. Есть и множество других примеров недостойного поведения представителей королевской семьи, но всё же главой Королевства ныне является королева Елизавета II, и она практически безупречна. Этому же поведению придерживается её внук принц Уильям и его супруга Кейт Миддлтон, чем молодая пара уже успела завоевать любовь людей не только в Британии, но и по всему миру.

5. И, наконец, монархия как «прикрытие» для политики⁵³. Если правительство допустит в своей деятельности ошибку, оно всегда может подать в отставку, и в этом случае опять же вся ответственность за содеянное и разрешение сложившейся ситуации формально ложится на монарха.

Короли отдельных земель на территории Британии существовали ещё до завоевания их римлянами, которые покинули Туманный Альбион примерно в V веке. После них на британских землях высадились англосаксы, образовавшие несколько королевств, каждое из которых имело своего монарха. Постепенно эти королевства начали объединяться, пока не создали в IX веке единое королевство англосаксов. В результате средневековых междоусобных войн к власти в XII веке пришли Плантагенеты (французская Анжуйская династия, удерживавшая английскую корону вплоть до XIV века). Пожалуй, именно этот период можно считать временем формирования исходной модели английской монархии. Церковь была отдельной инстанцией, на короля оказывали влияние крупные лендлорды, а юрисдикция была привилегией Совета⁵⁴

---

⁵¹ Laird D. *Op.cit.*, p. 25.

⁵² Bagehot W. *Op.cit.*, p. 50.

⁵³ Bagehot W. *Op.cit.*, p. 51.

⁵⁴ Jolliffe J. E. A. *Angevin Kingship*. – London: Adam&Charles Black, 1955, pp. 13–32.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.